

Глава 22. Вместе возвращаются в дом родителей

—

Чэнь Чуян, сидя в повозке, не удержался и подался вперед, осторожно приподняв уголок занавески, чтобы украдкой взглянуть на того, кто правил лошадей. Но это был лишь мимолетный взгляд, и он поспешно отпустил занавеску и снова сел ровно.

«Вот чудак», — прошептал он про себя, но на его лице уже играла легкая улыбка.

Он, конечно, мог вернуться в родительский дом и один, но присутствие мужа означало совершенно иное.

Рядом с ним лежали подарки для визита: отрезки ткани, желтое вино, белый сахар, фрукты и сладости, и даже большой петух. Слыша снаружи мерный стук копыт, его легкая улыбка окончательно расцвела.

Чэнь Чуян только сегодня узнал, что в семье у них две повозки и две лошади, и обе лошади — такие высокие и сильные! Особенно эта: крепкие ноги, красивая масть, сразу видно, что хозяин хорошо о ней заботится.

В деревне повозки чаще всего представляли собой простые телеги, предназначенные для перевозки грузов. Повозка семьи Лю была крытой и использовалась только для пассажиров. Благодаря этому, можно было ехать и в дождь, не промокнув.

Чэнь Чуян дотронулся до сладостей, лежащих рядом, положил руки на колени и невольно стал рассматривать свою одежду.

Одежда, которую он надел сегодня, была сшита его свекровью еще до свадьбы, специально для торжеств.

Это был красный костюм, цвет его был ярким и красивым, как цветок батата летом. Кто знает, сколько стоит такая ткань. Тот, кто правил повозкой, был одет в небесно-голубой костюм, цвет которого напоминал небо после дождя. Хотя цвета их одежды различались, узоры на воротниках, манжетах и подолах были одинаковыми. Любой мог сразу понять, что они одна семья.

Чэнь Чуян мысленно перебирал все события после свадьбы и не находил повода для недовольства. Хотя в брачную ночь и было некоторое разочарование, им ещё предстоял долгий путь, и в конце концов всё наладится.

Унесенный мыслями, он не заметил, как быстро пролетело время. В мгновение ока деревня Мэй оказалась прямо перед ними.

Въезжая в деревню, Чэнь Чуян услышал несколько знакомых голосов, но, поколебавшись, всё же не стал приоткрывать занавеску. Если эти люди его не звали, то активное приветствие с его стороны могло быть расценено как хвастовство.

Дом семьи Чэнь находился в центре деревни, где проживало больше всего людей. От въезда до дома нужно было проехать мимо многих дворов.

Как только повозка въехала в деревню, Лю Цюньфэн заметил, что все жители деревни, увидев их, буквально устремили на них взгляды. Эти люди таращились на его повозку и громко обсуждали семью Лю и его глупого фулана, словно никто их не слышал.

Слушая их пересуды, он надменно подумал: если бы не его великая доброта, заставившая его вернуться с этим глупым гером, то его бы сейчас, наверное, жалели, считая, что ему горько живется в семье Лю.

Перед домом семьи Чэнь пролежала большая дорога, соединяющая въезд и выезд из деревни, так что повозка могла подъехать прямо к двери.

Сегодня был день возвращения Чэнь Чуяна, и с самого утра Чэнь Цзиань с нетерпением его ждал, как и Чэнь Да. Только Вэй Дамэй чувствовала себя виноватой и напуганной.

В день свадьбы Чэнь Чуяна Вэй Дамэй имела дурные намерения и совершила нечто дурное. Она всей душой желала, чтобы его в первую же брачную ночь выгнали из семьи мужа, но ее желание так и не сбылось. Чэнь Чуян не появился у въезда в деревню.

Её расчет не оправдался, и она была не просто расстроена, но и сильно напугана. К тому же, она хвасталась Чэнь Да, что Чэнь Чуяна непременно выгонят. Чэнь Да, заметив ее странное поведение, расспросил и узнал, что она сделала перед отъездом Чэнь Чуяна. Они сильно поссорились, и их ссора дошла до ушей Чэнь Цзианя.

Чэнь Цзиань, узнав о заговоре против своего младшего брата в тот день, когда тот вышел из дома, пришел в ярость и ударил Вэй Дамэй.

Вэй Дамэй была женщиной, и к тому же невесткой Чэнь Цзианя. Она, конечно, не могла стерпеть побои. Однако причину побоев она не могла назвать; если бы она рассказала об этом другим, у неё не было бы шансов на нормальную жизнь.

Это было дело, разрушающее брак. Если бы люди узнали, они бы, наверное, утопили её в плевках!

Вэй Дамэй не могла выместить свой гнев ни на ком, кроме Чэнь Да. Но и Чэнь Да теперь был вспыльчив. Так уж повелось в жизни: один раз сделаешь, будет и второй. С тех пор как Чэнь Да впервые поднял руку на Вэй Дамэй, он решил, что бить ее — не такое уж большое дело. После

того как Чэнь Цзиань ударил Вэй Дамэй, супруги снова подрались сами.

Вэй Дамэй снова побили, но на этот раз у нее не было смелости вернуться в дом родителей; если бы она ушла, Чэнь Да побежал бы жаловаться, и ее родители тоже бы ее избили.

После драки оба супруга ждали возвращения Чэнь Чуяна.

Чэнь Да хотел увидеть, ценит ли семья Лю Чэнь Чуяна, чтобы решить, как вести себя с ним в будущем. Вэй Дамэй же не могла успокоиться; она не верила, что с Чэнь Чуяном всё в порядке. Она хотела, чтобы ее желание сбылось, и хотела лично увидеть, как Чэнь Чуян вернется из семьи Лю подавленным и несчастным.

Когда повозка семьи Лю еще находилась на некотором расстоянии от дома Чэнь, все члены семьи уже ее увидели.

Чэнь Цзиань, хотя и был взволнован до предела, сдержался и просто стоял у двери двора, ожидая. Что касается Чэнь Да и его жены, то Чэнь Да, увидев Лю Цюньфэна, уже поспешно бросился навстречу, с усердной и лстивой улыбкой. А Вэй Дамэй, наоборот, побледнела от страха.

Чэнь Чуян уехал с черным лицом, но его не только не отвергли в семье Лю, но он, кажется, даже завоевал благосклонность молодого господина Лю. Этого она никак не ожидала.

«Молодой господин Лю, наш Чуян не доставил вам хлопот?» Не дожидаясь остановки повозки, Чэнь Да подскочил, чтобы лстиво спросить, с лицом, полным осторожного подобострастия.

В душе он тоже чувствовал вину: его жена совершила такой отвратительный поступок. Если бы этот вонючий мальчишка вернулся, это было бы одно дело. Но теперь, когда его не выгнали, он не знал, нажаловался ли этот негодяй.

На лице Чэнь Да было написано беспокойство, но Лю Цюньфэн не обратил на него внимания, лишь нахмурился.

Когда повозка остановилась у двери, Чэнь Цзиань с улыбкой пошел навстречу: «Цюньфэн, Чуян, вы вернулись? Я давно вас ждал».

Пока он говорил, он уже помогал зафиксировать повозку. Как только Лю Цюньфэн спустился, он принял у него из рук вожжи. Он хотел сказать Чэнь Чуяну, чтобы тот провел гостя в дом, пока он привяжет лошадь, но Чэнь Чуян, держа в руках подарки, прыгнул и сам окликнул его.

«Второй брат, я... мы вернулись». Чэнь Чуян окликнул его, и Лю Цюньфэн тоже обратился к нему: «Второй брат».

«Ой! Хорошо, хорошо, очень хорошо!» — Это обращение «Второй брат» от Лю Цюньфэна тронуло Чэнь Цзианя до глубины души. Улыбка едва не растянулась у него до ушей. Он, отвечая, тут же попросил их поскорее заходить.

Пока они обменялись этими фразами, супруги-соседи уже всё поняли. Они оба поняли, что Чэнь Чуяну на этот раз очень повезло, и отныне он — фулан семьи Лю!

«Чуян, ты проводи Цюньфэна внутрь, а я привяжу лошадь и вернусь. Нужно еще приготовить для лошади сена. Вы поскорее заходите». Чэнь Цзиань боялся проявить неуважение к Лю Цюньфэну и не хотел, чтобы тот долго оставался на улице.

Чэнь Да, придя в себя, тоже присоединился к попыткам затащить их в дом, а Вэй Дамэй стояла в стороне, ничего не делая, наоборот, она пряталась, словно боялась показаться людям на глаза.

Её виноватый вид не ускользнул от глаз Чэнь Чуяна.

Сейчас в его груди всё еще ощущалась слабая боль, а пережитый в брачную ночь шок заставил Чэнь Чуяна ненавидеть Вэй Дамэй. Он уже всё решил! Он собирался пожаловаться Второму брату во время визита, чтобы тот помог ему отомстить.

Супруги Чэнь Да были толстокожими и продолжали крутиться рядом. Чэнь Цзиань, конечно, испытывал к своему старшему брату крайнее отвращение, но поскольку рядом был Лю Цюньфэн, он не мог начать ссориться. Он даже говорил с ними вежливо, боясь, что какой-нибудь инцидент вызовет недовольство Лю Цюньфэна и подорвет положение Чэнь Чуяна.

Когда они, наконец, зашли с вещами, Чэнь Да с женой потянули Лю Цюньфэна зайти в главную часть дома. Чэнь Чуян испугался и поспешно сказал: «Мы уже разделились, и дом мой и второго брата находится там».

В этот момент, когда ему нужно было окликнуть его, Чэнь Чуян впал в панику, потому что не знал, как обращаться к Лю Цюньфэну.

Называть его «молодой господин Лю» было неуместно, так как они женаты. Но «муж» или «Цюньфэн» казалось слишком интимным, и он не смог этого произнести, поэтому говорил с ним, не используя обращений.

Его лицо мгновенно покраснело, и Чэнь Чуян почувствовал досаду. Он должен был окликнуть его, в крайнем случае, как второй брат, — Цюньфэн.

«Я знаю, пошли», — Лю Цюньфэн ответил Чэнь Чуяну и холодно посмотрел на руку, державшую его рукав, а затем перевел взгляд на ее обладателя.

Когда на него так бесстрастно посмотрели, Чэнь Да неловко отпустил руку, но не сдался. Дождавшись, пока они уйдут, он злобно взглянул на Вэй Дамэй и последовал за ними. За ними пошла и Вэй Дамэй, которую только что обругали взглядом.

Чэнь Да, увидев, что Лю Цюньфэн так хорошо относится к Чэнь Цзианю и так холоден к нему, понял: разница в отношении к братьям, должно быть, связана с тем, что Чэнь Чуян уехал с черным лицом.

Чэнь Да злился на свою жену, которая ни на что не годится, но сейчас было не время для разборок. Ему нужно было наладить отношения с Лю Цюньфэном.

Когда все вошли в дом, Лю Цюньфэн, взглянув на постель, невольно посмотрел на Чэнь Чуяна. Чэнь Чуян выглядел совершенно недоуменным, не понимая, что это значит. Чэнь Цзиань поспешно объяснил: «Цюньфэн, раньше я спал в хижине наверху, а в этой комнате жил только Чуян».

Чэнь Цзиань хоть и не был женат, но знал, что они с Чуяном уже взрослые, и даже будучи родными братьями, не могут жить в одной комнате, тем более что в комнате всего одна кровать.

Чэнь Цзиань догадался, что волнует Лю Цюньфэна, и обрадовался. Беспокойство Лю Цюньфэна означало, что он неравнодушен к Чуяну! Он был так счастлив!

Улыбка его стала еще искреннее. Чэнь Цзиань даже тайком посмотрел на младшего брата. Он хотел было сказать, что до свадьбы Чуян жил вообще в деревянном сарае, но вовремя осекся.

Семья мужа не должна знать, что его брата притесняли в родительском доме. Если Лю Цюньфэн узнает, он может пренебречь Чуяном, и это будет нехорошо.

Чэнь Чуян не обращал внимания на странный взгляд второго брата. Он вернулся с выкупным серебром и хотел поскорее отдать его второму брату. Но сейчас здесь было слишком много людей, и он не осмеливался достать его, боясь, что после их ухода супруги Чэнь отнимут его или украдут в отсутствие второго брата.

Чтобы избавиться от непрошенных гостей, Чэнь Чуян разделил привезенные подарки на три части, отдав одну часть супругам Чэнь. Получив подарки, они тут же захотели унести их домой. Как только они ушли, Чэнь Чуян поспешно отдал серебро второму брату.

«Второй брат, скорее, спрячь это». Чэнь Чуян не стал скрываться перед Лю Цюньфэном, зная, что тот не заинтересован в таком количестве денег и не будет сплетничать.

Чэнь Цзиань поспешно спрятал переданное серебро. И хорошо, что он поторопился, потому что, как только он спрятал деньги, супруги Чэнь снова вернулись.

Глядя на этих толстокожих людей, братья Чэнь поняли, что, скорее всего, им придется обедать вместе с ними.

После того, как Чэнь Цзиань узнал о поступке Вэй Дамэй, он постоянно волновался. Он успокоился лишь после того, как его брат не вернулся домой. Сегодня рано утром Чэнь Цзиань отправился в горы собирать грибы, а вернувшись, купил курицу, чтобы приготовить куриный суп с грибами.

Тушеная курица — это главное блюдо, которое спасет его лицо перед гостями. Если добавить к этому пару жареных блюд, тарелку жареного арахиса, простой холодный салат и приготовить кувшин вина, получится праздничный стол для приема гостей.

Чтобы приготовить жареные блюда, Чэнь Цзиань специально сходил к мяснику в соседнюю деревню и купил свежего мяса. Он даже вырвал и почистил зеленый лук. Курица уже тушилась, и оставалось только дожидаться готовности, пожарить овощи, и можно было есть.

Чэнь Чуян, с самого момента приезда, ломал голову над тем, как ему отомстить.

Прошлые обиды он решил оставить в прошлом, но то, что Вэй Дамэй толкнула его в канаву и измазала его лицо сажей — этого Чэнь Чуян не мог простить, он не мог проглотить эту обиду!

«Второй брат, пойду-ка я сорву пару свежих огурцов. Уже девятый месяц, в следующем месяце не удастся поесть молодых огурцов», — Если Чэнь Чуян хотел огурцов, Чэнь Цзиань не мог отказать. Хотя ему и было странно, что брат так жаждет огурцов, но он всё равно собирался пойти и сорвать их. Однако Чэнь Чуян остановил его.

«Второй брат, я сам пойду. Невестка, может, ты пойдешь со мной?» — Чэнь Чуян посмотрел на Вэй Дамэй. Он принял решение.

Он не будет жаловаться второму брату. Он отомстит за себя сам.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282246>